

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ24-479

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 января 2025 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации
в составе

председательствующего

Зайцева В.Ю.,

членов коллегии

Зинченко И.Н.,
Якимова А.А.

при секретаре

Иванове В.Н.

с участием прокурора

Слободина С.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Пронягина Артема Сергеевича о признании недействующим абзаца четвертого пункта 4 приказа Следственного комитета Российской Федерации от 5 декабря 2012 г. № 77 «О порядке выплаты военнослужащим, замещающим должности в военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации, премии за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей и её размерах»

по апелляционной жалобе Пронягина А.С. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 6 ноября 2024 г. по административному делу № АКПИ24-771, которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., возражения представителя Следственного комитета Российской Федерации Гарбузова Д.Л. относительно доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Слободина С.А., полагавшего апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Следственным комитетом Российской Федерации (далее также – Следственный комитет) издан приказ от 5 декабря 2012 г. № 77 «О порядке выплаты военнослужащим, замещающим должности в военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации, премии за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей и её размерах» (далее – Приказ).

По результатам проведения правовой и антикоррупционной экспертиз нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации (далее также – Минюст России) 21 декабря 2012 г. № 26303, опубликован 28 декабря 2012 г. в «Российской газете» № 301.

Пунктом 4 Приказа предусмотрено, что в приказах о выплате премии указываются воинские должности, воинские звания, фамилии, имена, отчества военнослужащих и размеры выплачиваемой им премии (абзац первый).

Премия устанавливается в размере:

до 25 процентов оклада денежного содержания в месяц (абзацы второй, третий);

5 процентов оклада денежного содержания в месяц – военнослужащим, имеющим неснятое дисциплинарное взыскание на 1-е число месяца, в котором выплачивается премия, а в декабре – на 1 декабря текущего года (абзац четвёртый).

Конкретный размер премии определяется в зависимости от качества и эффективности исполнения военнослужащими служебных (должностных) обязанностей в период, за который производится выплата премии. В случае установления военнослужащим размера премии, отличного от максимального размера, в приказе указывается основание для установления такого размера (абзац пятый).

Пронягин А.С., проходивший военную службу по контракту в органах Следственного комитета, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании недействующим абзаца четвёртого пункта 4 Приказа, указав, что он не соответствует частям 2, 21 статьи 2 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (далее – Закон о денежном довольствии военнослужащих), пунктам 1, 4 Правил выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, премии за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. № 993 (далее также – Правила).

Административный истец ссылаясь на то, что оспариваемая норма не согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 15 июня 2023 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 135 и части первой статьи 193 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е.В. Царегородской» (далее – Постановление № 32-П), согласно которой применение к работнику дисциплинарного взыскания за

неисполнение или ненадлежащее исполнение по его вине возложенных на него трудовых обязанностей не может служить основанием для лишения этого работника на весь срок действия дисциплинарного взыскания входящих в состав его заработной платы стимулирующих выплат (в частности, ежемесячной или ежеквартальной премии и вознаграждения по итогам работы за год) или для произвольного снижения их размера.

В обоснование нарушения своего права Пронягин А.С. пояснил, что проходил военную службу по контракту в должности руководителя отдела обеспечения деятельности военного следственного управления. В период действия имевшегося у него дисциплинарного взыскания премии ему устанавливались в размере 5 процентов оклада денежного содержания в месяц, чем было нарушено его право на получение премий в полной сумме (до 25 процентов оклада денежного содержания в месяц).

В письменных возражениях суду первой инстанции Следственный комитет и Минюст России административный иск не признали, указав, что Приказ принят федеральным государственным органом в пределах предоставленных ему полномочий; прошёл государственную регистрацию, официально опубликован. Оспариваемое предписание соответствует нормативным актам, обладающим большей юридической силой, прав и законных интересов административного истца не нарушает.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 6 ноября 2024 г. административное исковое заявление Пронягина А.С. оставлено без удовлетворения.

Не согласившись с таким решением, административный истец подал апелляционную жалобу, в которой просит его отменить, как незаконное и необоснованное, и принять по административному делу новое решение об удовлетворении его требования. Считает, что решение принято судом при неправильном применении норм материального права ввиду истолкования закона без учёта правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 26 марта 2021 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности подпункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Носаева» (далее – Постановление № 8-П), согласно которой право на труд в самостоятельной форме реализуют в том числе лица, проходящие военную службу по контракту, и государство должно обеспечивать право на справедливое их вознаграждение за исполнение обязанностей военной службы. По мнению Пронягина А.С., максимальный размер ежемесячной премии не может быть снижен лишь из-за наличия у военнослужащего неснятого дисциплинарного взыскания, которое было на него наложено в связи со служебным нарушением, допущенным им ранее месяца, за который начисляется премия. В апелляционной жалобе также отмечено, что суд первой инстанции при вынесении решения не учёл Постановление № 32-П.

В суд апелляционной инстанции административный истец и представитель Минюста России, извещённые в установленном законом порядке о времени и месте рассмотрения дела, не явились.

В письменных пояснениях к апелляционной жалобе Пронягин А.С. дополнительно указал на то, что в соответствии с принципом справедливости и правовой определённости наложение взыскания за предыдущие периоды не должно сказываться на размере премий, выплачиваемых в последующие периоды.

В письменном отзыве Министерство юстиции Российской Федерации поддержало свою позицию по делу и просило рассмотреть апелляционную жалобу в отсутствие его представителя.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для её удовлетворения и отмены обжалуемого судебного решения не находит.

В соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основанием для признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части является его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

По результатам рассмотрения настоящего административного дела суд первой инстанции пришёл к правильному выводу о том, что такое основание для признания недействующим абзаца четвёртого пункта 4 Приказа отсутствует.

Полномочия Следственного комитета на издание Приказа проверены судом первой инстанции, который правильно установил, что Приказ издан компетентным федеральным государственным органом при реализации предоставленных ему полномочий и с соблюдением порядка издания нормативного правового акта, а также требований, установленных для его государственной регистрации и опубликования. Данный вывод административным истцом не оспаривается.

Согласно статье 1 Закона о денежном довольствии военнослужащих денежное довольствие военнослужащих и отдельные выплаты военнослужащим с учётом занимаемых воинских должностей, присвоенных воинских званий, общей продолжительности военной службы, выполняемых задач, а также условий и порядка прохождения ими военной службы устанавливаются данным законом.

Как определено в статье 2 названного закона, денежное довольствие военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, является основным средством их материального обеспечения и стимулирования исполнения обязанностей военной службы; состоит из месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием и месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью, которые составляют оклад месячного денежного содержания военнослужащего, и из ежемесячных и иных дополнительных выплат (части 1, 2). Премия за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей устанавливается в размере до трёх окладов денежного содержания (в расчёте на год). Правила выплаты указанной премии определяются Правительством Российской Федерации (часть 21).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. № 993 «О выплате военнослужащим премии за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей и ежегодной материальной помощи» утверждены «Правила выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, премии за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей».

Пунктом 1 Правил предусмотрено, что премия за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей выплачивается военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, в размере до 3 окладов месячного денежного содержания военнослужащего в год.

Правовым основанием для издания Приказа стал пункт 4 Правил, в котором указано, что размеры премии в зависимости от качества и эффективности исполнения военнослужащими должностных обязанностей и порядок её выплаты устанавливаются Министром обороны Российской Федерации, руководителями федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, – соответственно в отношении военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, Генеральным прокурором Российской Федерации – в отношении военнослужащих органов военной прокуратуры, Председателем Следственного комитета Российской Федерации – в отношении военнослужащих военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации.

Проанализировав вышеприведённые правовые положения, регулирующие рассматриваемые правоотношения, суд первой инстанции сделал верный вывод о том, что ими определён максимальный размер премии, не превышающий трёх окладов месячного денежного содержания военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в год (что соответствует 25 процентам оклада денежного содержания в месяц), и установлено общее правило, согласно которому конкретный размер премии зависит от качества и эффективности исполнения обязанностей каждым военнослужащим. При этом запрета на уменьшение размера премии они не содержат и её минимальный предел не устанавливают.

При таких обстоятельствах определённый в абзаце четвёртом пункта 4 Приказа порядок выплаты премии военнослужащим, имеющим неснятое дисциплинарное взыскание, не входит в противоречие с нормативными правовыми актами, имеющими большую юридическую силу.

Довод о несоответствии обжалуемого решения Постановлению № 8-П является ошибочным, поскольку абзац четвёртый пункта 4 Приказа принят в целях побуждения военнослужащих к надлежащему исполнению своих обязанностей и повышению результатов служебной деятельности. Уменьшение размера премии военнослужащим, имеющим дисциплинарное взыскание, является мотивирующим средством для деятельного исправления и исполнения ими своих должностных обязанностей на уровне, достойном поощрения, одним из видов которого согласно статье 19 Дисциплинарного устава Вооружённых Сил Российской Федерации, утверждённого Указом

Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации», является снятие ранее применённого дисциплинарного взыскания.

Не противоречит решение суда и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении № 32-П, поскольку в силу части 8 статьи 11 Трудового кодекса Российской Федерации, части 3 статьи 15 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» трудовое законодательство не распространяется на военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы, если в установленном названным кодексом порядке они одновременно не выступают в качестве работодателей или их представителей.

Нельзя согласиться с доводом Пронягина А.С. о том, что абзац четвёртый пункта 4 Приказа имеет правовую неопределённость, ведущую к произвольному уменьшению стимулирующих выплат военнослужащим. Оспариваемое предписание Приказа не выходит за рамки адекватного истолкования. Неснятое дисциплинарное взыскание в качестве критерия, определяющего снижение премии, а также конкретный расчёт размера премии, подлежащего выплате (5 процентов оклада денежного содержания в месяц), делают норму понятной для её однозначного применения.

Ссылка в апелляционной жалобе на пункт 36 приказа Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардия) от 20 февраля 2023 г. № 45 «Об определении Порядка обеспечения денежным довольствием лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальные звания полиции, а также предоставления им отдельных выплат», согласно которому лицу, проходящему службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющему специальное звание полиции, на которое наложено дисциплинарное взыскание, премия не выплачивается лишь за один месяц, несостоятельна, так как данный акт не обладает большей юридической силой по отношению к Приказу. При этом денежные выплаты военнослужащим войск национальной гвардии Российской Федерации регламентированы иным нормативным правовым актом, а именно Приказом Росгвардии от 28 ноября 2020 г. № 472 «Об определении Порядка обеспечения денежным довольствием и предоставления отдельных (денежных) выплат в войсках национальной гвардии Российской Федерации». Подпункт 3 пункта 80 данного приказа устанавливает военнослужащим по контракту, имеющим неснятое дисциплинарное взыскание на первое число месяца, в котором выплачивается премия, а в декабре – на 1 декабря текущего года, – 5 процентов оклада денежного содержания в месяц. То есть имеет место аналогичное оспариваемому правовое регулирование.

Порядок определения размера премии военнослужащим, отличный от тех, которые применяются к иным лицам, обусловлен особым статусом военнослужащего, регламентированного Федеральным законом от 27 мая

1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и не свидетельствует о нарушении прав военнослужащих, как утверждается в апелляционной жалобе.

Иных нормативных правовых актов, имеющих большую юридическую силу, иным образом регулирующих размеры премии в зависимости от качества и эффективности исполнения военнослужащими военных следственных органов Следственного комитета должностных обязанностей и порядок её выплаты, не имеется.

Правомерно признав абзац четвёртый пункта 4 Приказа соответствующим нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, суд, руководствуясь предписанием пункта 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, обоснованно отказал Пронягину А.С. в удовлетворении административного искового заявления.

Решение суда первой инстанции принято с соблюдением норм процессуального права, при правильном применении норм материального права.

Предусмотренных статьёй 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены решения суда в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 6 ноября 2024 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Пронягина Артема Сергеевича – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Ю. Зайцев

Члены коллегии

И.Н. Зинченко

А.А. Якимов